

Mikhail Lermontov

Selected Poems

Translations from Russian
by Ilya Golubitskiy

Six Poems Written in 1830

Poesis 7

2004

TO ***

LINES WRITTEN UPON HAVING READ
A BIOGRAPHY OF BYRON BY MOORE

Suppose it not that I were worth of thine compassion,
Though words of mine are full of bitter sorrow; – no;
No! all the agonies that make my forehead ashen
Are but a premonition of much deeper woe.

I'm young; but in my heart swell forceful tunes,
And aim the chords of Byron I to strike;
We share one soul, endure common wounds;
O, if our destinies were also like!..

I've, too, sought freedom and escape in roaming,
Too, burn'd already in my childhood with the soul,
And love'd the sunset in the mountains, waters foaming,
Of earthly and of heavenly storms the howl.

Like he, I seek repose to no avail,
Am persecuted ever by one thought.
If look I back – the past can make me wail;
Ahead I look – a soul to love shows not!

К ***

ПРОЧИТАВ ЖИЗНЬ БАЙРОНА,
НАПИСАННУЮ МУРОМ

Не думай, чтоб я был достоин сожаленья,
Хотя теперь слова мои печальны; – нет;
Нет! все мои жестокие мученья –
Одно предчувствие гораздо больших бед.

Я молод; но кипят на сердце звуки,
И Байрона достигнуть я б хотел;
У нас одна душа, одни и те же муки;
О, если б одинаков был удел!..

Как он, ищу забвенья и свободы,
Как он, в ребячестве пылал уж я душой,
Любил закат в горах, пенящиеся воды
И бурь земных и бурь небесных вой.

Как он, ищу спокойствия напрасно,
Гоним повсюду мыслию одной.
Гляжу назад – прошедшее ужасно;
Гляжу вперед – там нет души родной!

TO SU<SHKOVA>

We have been close, yet all these days
I haven't heard emotion's flame;
And met I thy delightful gaze –
My heart beat calmly all the same.

But what of that? – first talk of leave
Has made me tremble through my core;
No, no, this isn't of trouble the eve;
I'm not in love – conceal what for!

And yet I wish I idle'd here
Another day, another hour,
So of thine eyes the wondrous glare
Would pacify my passions dour.

К СУ<ШКОВОЙ>

Вблизи тебя до этих пор
Я не слышал в груди огня.
Встречал ли твой прелестный взор –
Не билось сердце у меня.

И что ж? – разлуки первый звук
Меня заставил трепетать;
Нет, нет, он не предвестник мук;
Я не люблю – зачем скрывать!

Однако же хоть день, хоть час
Еще желал бы здесь пробыть,
Чтоб блеском этих чудных глаз
Души тревоги усмирить.

FOREBODING

Shall come the year, Rossiia's evil year,
When at the crown of Czars the realm shall sneer;
The peasants shall forget their pious love,
And many in search of death and blood shall rove;
When Artlessness, when maidens' Innocence
Shan't in the toppled Law find their defense;
When from the sordid, lifeless corpses Plague
Shall come the sadden'd villages to ague,
To enter any cot and claim what's hers,
When Hunger shall this wretched land traverse;
And fiery glow the river banks shall span:
That day there shall appear a mighty Man,
And thou shalt know him – and shalt understand
What for is the steel dagger in his hand:
And woe then unto thee! – thy cry, thy wail
Shall seem to him a farce of no avail;
And sombre, terrible shall be thy foe,
So as his overcoat and raised brow.

ПРЕДСКАЗАНИЕ

Настанет год, России черный год,
Когда царей корона упадет;
Забудет чернь к ним прежнюю любовь,
И пища многих будет смерть и кровь;
Когда детей, когда невинных жен
Низвергнутый не защитит закон;
Когда чума от смрадных, мертвых тел
Начнет бродить среди печальных сел,
Чтобы платком из хижин вызывать,
И станет глад сей бедный край терзать;
И зарево окрасит волны рек:
В тот день явится мощный человек,
И ты его узнаешь – и поймешь,
Зачем в руке его булатный нож:
И горе для тебя! – твой плач, твой стон
Ему тогда покажется смешон;
И будет все ужасно, мрачно в нем,
Как плащ его с возвышенным челом.

JULY 10, 1830

Again, ye proud, have ye rebell'd
The country's freedom to maintain,
And toil'd anew to have ye quell'd
Sons of Autocracy in vain,
Anew of bloody Liberty the banner
Hath come, a sombre sign of Victory;
Once under it to march was Glory's manner:
Suvorov was its mightiest enemy.

This incomplete poem has been a subject of harsh arguments. The most compelling idea is that this was Lermontov's reaction on the French Revolution of 1830 (by E. E. Naidich).

10 ИЮЛЯ. (1830)

Опять вы, гордые, восстали
За независимость страны,
И снова перед вами пали
Самодержавия сыны,
И снова знамя вольности кровавой
Явилось, победы мрачный знак,
Оно любимо было прежде славой:
Суворов был его сильнейший враг.

Это неоконченное стихотворение является предметом споров. Наиболее правдоподобной признана версия Э. Э. Найдич: стихотворение написано о французской революции 1830 г.

SONG OF A BARD

Through foreign country long I walk'd,
    Of Dnieper's hosts the grey-haired bard,
And then home-sickness in me talk'd,
    And I resolved to turn home-ward.
And with my psalt'ry came I back,
    The song of bygone times replay'd...
But native land's new prince – alack! –
    The orders of the Khan obey'd!..

In desert, where appear'd the foe,
    In anguish bore I old my head,
And ever seemed it as though
    On bloodied grass my feet would tread.
To bones already lying bare
    Did crowds of birds and beasts arrive,
Since greater was the number there
    Of those deseased than those alive.

Who of one song could sing a word?
    With a despairing motion pull'd
I used to hit a quivering chord
    And force a sound, by grievance rule'd;
But e'er so quickly did it die!
    And if a son of chains were near
That disappearing freedom cry,
    It would have touched not his ear.

Then asked somebody of me:
    "What for you're full of tears and gloom,
Where ever man could live as free,
    Of whom you strum and sing of whom?"
Did pierce through me the speech's sound
    And cut my hopes' remaining root;
The psalt'ry threw I on the ground
    And broke in silence with my foot.

ПЕСНЬ БАРДА

Я долго был в чужой стране,
Дружин Днепра седой певец,
И вдруг пришло на мысли мне
К ним возвратиться наконец.
Пришел – с гусями за спиной –
Былую песню заиграл...
Напрасно! – князь земли родной
Приказу ханскому внимал...

В пустыни, где являлся враг,
Понес я старую главу,
И попирал мой каждый шаг
Окровавленную траву.
Сходились к брошенным костям
Толпы зверей и птиц лесных,
Затем, что больше было там
Число убитых, чем живых.

Кто мог бы песню спеть одну?
Отчаянным движеньем рук
Задев дрожащую струну,
Случалось, исторгал я звук;
Но умирал так скоро он!
И если б слышал сын цепей,
То гибнущей свободы стон
Не тронул бы его ушей.

Вдруг кто-то у меня спросил:
"Зачем я часто слезы лью,
Где человек так вольно жил?
О ком бренчу, о ком пою?"
Пронзила эта речь меня –
Надежд пропал последний рой;
На землю гусли бросил я
И молча раздавил ногой.

<A VISION>

...Methinks I know: this luscious world
Is not for human feet to tread.
We'll perish off, our spirits hurled
To boundless chasms of nameless dead.
Such be our doom, such be our berth;
Time will efface our misery.
We'll turn to dust, to soften the earth
For beings purer than we.

And ne'er will curse each other they,
Nor by their gold and rank be rent.
They peacefully will pass each day,
As little children, innocent.
Chains of convention will not bind
Sincere friendship or true love;
The sacred blood of their own kind
They will not spill with cynic laugh!..

Then angels (as they always could)
Will flock to them, and both will mingle,
But we shall see this world of good
E'er fettered in the void and single...
Behold our pangs as envy rages;
Eternity, beginning soon.
This be the pain for many ages
Of evil deeds beneath the moon.

<ВИДЕНИЕ>

...Теперь я вижу: пышный свет
Не для людей был сотворен.
Мы сгинем, наш сотрется след –
Таков наш рок, таков закон.
Наш дух вселенной вихрь умчит
К безбрежным, мрачным сторонам,
Наш прах лишь землю умягчит
Другим, чистейшим существам.

Не будут проклинять они,
Меж них ни злата, ни честей
Не будет. Станут течь их дни,
Невинные, как дни детей.
Меж них ни дружбу, ни любовь
Приличья цепи не сожмут,
И братьев праведную кровь
Они со смехом не прольют!..

К ним станут (как всегда могли)
Слетаться ангелы. А мы
Увидим этот рай земли,
Окованы над бездной тьмы.
Укоры зависти, тоска
И вечность с целию одной:
Вот казнь за целые века
Злодейств, кипевших под луной.

Here we publish the translations edited by Irina Kadis. The original versions by I. G. can be found on his site.

RELEVANT LINKS

Site built by Ilya Golubitskiy

<http://year1837.narod.ru>

Poesis guestbook and online link bank

<http://www.salicicola.com/servlet/poeservlet/guestbook>

<http://www.salicicola.com/servlet/poeservlet/links>

Other translations from Lermontov

http://www.poetryloverspage.com/poets/lermontov/lermontov_ind.html

Contains 'The Prophecy', another translation of 'Foreboding'

by Yevgeny Bonver

Poesis 2004, 7

Front page: Portrait of Lermontov by Ye. V. Terekhov (1937)

Printable version generated using FOP 0.20.5 (<http://xml.apache.org/fop>)

Editors: A. Zinovjev & I. Kadis (poeditors@salicicola.com)

Design support: A. Shklovskaya

ISSN 1549-7534

<http://poesis.salicicola.com>

31 July 2004